

Евнух провёл Чжоу Це и стражника в трапезную дворца Фууй. Глава Дали-сы окинул помещение взглядом: Янь Сюнь и Сяо Юэбай в полном молчании заканчивали обед.

Подойдя ближе, Чжоу Це рассмотрел поданные яства. На столе не было баснословно дорогих деликатесов, но блюда из императорской кухни разительно отличались от простой еды простолюдинов. Сяо Юэбай выглядел умиротворённым — очевидно, трапеза пришлась ему по вкусу. Янь Сюнь же, сидевший напротив, оставался пугающе бесстрастным. Казалось, подменили бы изысканные кушанья на грубую похлёбку, он и глазом бы не повёл.

Сяо Юэбай поднял голову. Взглянув на гостя с тем кротким, беззащитным видом, что так часто вводил людей в заблуждение, он поприветствовал чиновника:

— Приветствую вас, господин Чжоу.

Сяо Юэбай был ослепительно красив. Его «глаза феникса» лучились мягким светом, едва скрытым за густой тенью ресниц, что лишь добавляло ему очарования. Чжоу Це ещё никогда не встречал — ни среди мужчин, ни среди женщин — человека столь совершенного. Юноша держался мягко; из-за того что его ступни ещё не зажили, он не поднялся, но даже в простом поклоне угадывалась грация слабой ивы на ветру.

Будь Чжоу Це склонен к мужской любви, одного этого взгляда хватило бы, чтобы Сяо Юэбай без труда похитил его душу.

Янь Сюнь заметил, как затянулся взгляд чиновника, и в груди его шевельнулось неясное раздражение. Он отложил палочки и сухо произнёс:

— Господин Чжоу.

Чиновник тут же опомнился, опустил голову и склонился перед принцем:

— Чжоу Це приветствует Второго принца.

— Что привело вас сюда в такой спешке? — Янь Сюнь смерил его холодным взглядом. — Вы даже не дали мне закончить обед. Говорите прямо.

Чжоу Це выпрямился. Его лицо стало суровым.

— Прошу Второго принца собрать всех слуг дворца Фууй в одном месте.

Янь Сюнь усмехнулся:

— Неужто господин Чжоу полагает, что среди моих людей завёлся шпион, и решил помочь мне выследить предателя?

То, что собирался сделать Чжоу Це, было полной противоположностью словам принца. Но чиновник не стал ни подтверждать, ни отрицать.

— Полагаюсь на содействие Второго принца.

Янь Сюнь обратился к стоявшему подле него евнуху:

— Ло Ин, исполни просьбу господина Чжоу. Собери всех на дворцовой площади.

Когда Ло Ин ушёл, принц понизил голос:

— Господин Чжоу, имеет ли этот «предатель» отношение к делу о покушении на наследного принца?

— Скоро вы сами всё увидите, — уклонился от ответа чиновник.

Меньше чем через четверть часа восемь слуг дворца Фуюй были собраны на открытом месте перед главным залом.

Янь Сюнь и Чжоу Це вышли на площадь. Сяо Юэбай, сидя в кресле-каталке, последовал за ними. Едва они оказались на месте, Чжоу Це приказал страже привести супругов Лю и людей из аптеки. Дворец Фуюй оцепили — теперь ни одна душа не могла ни войти, ни выйти.

Сяо Юэбай слышал каждое слово, но предпочёл изобразить безучастность. Он лишь разок взглянул на Янь Сюня, стоявшего в трёх шагах, а затем опустил голову и спрятал руки в широкие рукава, задумчиво потирая след от зубов на мизинце.

Когда подопечных Чжоу Це вывели к слугам, лицо Янь Сюня на мгновение изменилось. Он тут же взял себя в руки и с напускным спокойствием спросил:

— Господин Чжоу, кто эти люди? И зачем вы привели их сюда?

Чиновник не упустил мимолётную тень, мелькнувшую во взгляде принца. «Второй принц всегда был непредсказуем, — подумал Чжоу Це, — но если он так встревожился, значит, и впрямь замышлял убийство брата».

Не выдавая своих мыслей, он сложил руки в жесте вежливости:

— Эти четверо имеют прямое отношение к отравлению наследного принца.

Янь Сюнь изобразил искреннее удивление:

— Неужели они знают кого-то из моих слуг в лицо?

Вместо ответа Чжоу Це обратился к прибывшим:

— Перед вами Второй принц. Склонитесь же перед ним.

Владелец аптеки и его помощник, впервые оказавшиеся в императорском дворце, окончательно растерялись. Лишь спустя несколько долгих мгновений они рухнули на колени, дрожа всем телом:

— Ничтожные... ничтожные приветствуют Второго принца.

Супруги Лю застыли. Они никогда прежде не видели Янь Сюня, но по его наряду и властной осанке сразу поняли: перед ними тот самый человек, что погубил их единственного сына.

Старая женщина не выдержала. Слеплённая горем и ненавистью, она наплевала на приличия и страх. Вместо того чтобы пасть ниц, она рванулась вперёд и вцепилась в расшитый шелк одеяния принца.

— Верни мне сына! — зашлась она в истошном крике. — Верни его жизнь!

Слуги бросились было на помощь господину, чтобы оттащить безумную старуху, но Янь Сюнь остановил их жестом. Он позволил ей терзать свой ворот, прямо и открыто глядя в её воспалённые глаза.

— Я никогда в жизни никого не убивал, — мягко произнёс он. — С чего бы мне губить вашего сына? Кто он? Как его имя? Расскажите всё по порядку, матушка, и я обещаю: мы непременно отыщем настоящего преступника.

От этого спокойного, невинного тона ярость женщины вспыхнула с новой силой.

— Моего сына звали Лю Юань! — взвизгнула она. — Это ты заставил его подсыпать яд наследному принцу! А потом пригрозил нашими жизнями и вынудил его наложить на себя руки!

— Лю Юань? — Янь Сюнь нахмурился, изображая глубокое недоумение. — Я никогда не знал человека с таким именем. Я не принуждал его травить брата и уж тем более не доводил до

смерти. Матушка, вы, верно, ошиблись. Не стоит возводить на меня столь тяжкую напраслину.

<http://bllate.org/book/17467/1697164>